

DOI: 10.15393/j10.art.2020.5141

УДК 821.161.1+930.25

С. О. Захарченко

*Петрозаводский государственный университет**(Петрозаводск, Российская Федерация)*

zco59@mail.ru

Эпистолярный роман Ф. М. Достоевского с авантюристкой Марфой Браун *

Аннотация. В архиве Ф. М. Достоевского сохранилось семь писем, написанных к нему между октябрем 1864 и январем 1865 г. некоей Марфой Браун. Среди исследователей жизни и творчества Достоевского идут споры по поводу их отношений. В статье рассматриваются письма Марфы Браун и ее будущего супруга, литератора и очеркиста, сотрудника журналов «Время» и «Эпоха», отставного штабс-капитана Петра Никитича Горского к Федору Михайловичу, уточняется характер их взаимоотношений. Цель данной статьи — систематизация известных, но разрозненных сведений о Марфе Браун (она же — Марта Браун, Марфа Петровна Панина, Елизавета Андреевна Хлебникова), выявление новых материалов о ее жизни, определение той роли, которую сыграл Достоевский в жизни М. Браун и П. Н. Горского, ставится вопрос о возможном отражении отношений М. Браун и П. Н. Горского в романе Достоевского «Преступление и Наказание».

Ключевые слова: Ф. М. Достоевский, Марфа Браун, Елизавета Хлебникова, Андрей Ильич Хлебников, Петр Никитич Горский, литературное окружение, эпистолярное наследие, «Время», «Эпоха», архив, прототип

Об авторе: Захарченко Светлана Олеговна — кандидат филологических наук, доцент кафедры классической филологии, русской литературы и журналистики Института филологии, Петрозаводский государственный университет (пр. Ленина, 33, г. Петрозаводск, Российская Федерация, 185910)

Дата поступления: 15.03.2020

Дата публикации: 07.12.2020

Для цитирования: Захарченко С. О. Эпистолярный роман Ф. М. Достоевского с авантюристкой Марфой Браун // Неизвестный Достоевский. — 2020. — № 4. — С. 158–176. DOI: 10.15393/j10.art.2020.5141

В архиве Ф. М. Достоевского периода издания журнала «Эпоха» сохранилось семь писем, написанных между ноябрем 1864-го и январем 1865 г. некоей Марфой Браун¹. По мнению Л. П. Гроссмана, письма М. Браун были «едва ли не самыми значительными в интимном архиве Достоевского» [Гроссман: 351]. С. В. Белов полагал, что «эта женщина на некоторое время привлекла внимание Достоевского» [Белов, 2001: 114], но «увлечение в конце 1864 — начале 1865 года близкой подругой сотрудника своих журналов П. Горского Марфой Браун не было продолжительным и не оставило никакого следа в духовной биографии Достоевского» [Белов, 1990: 108]. С. Жожикашвили отнесся к подходу С. В. Белова как к слишком прямой экстраполяции биографии писателя на его переписку с М. Браун [Жожикашвили: 131]. С. Л. Франк отмечал, что эта женщина, имеющая «большой жизненный опыт, но эмоционально разбитая» («wordly-wise and emotionally battered»), чрезвычайно заинтересовала Достоевского и оказала влияние на

творчество писателя [Frank: 370]. По мнению Юлалии Сколл, Марфа Браун послужила прототипом образа героини «Преступления и Наказания» Сонечки Мармеладовой².

Первая публикация писем Марфы Браун к Ф. М. Достоевскому по материалам архива Института русской литературы Академии наук (Пушкинский Дом) (без указания фонда) была подготовлена Г. Прохоровым в 1936 г. для сборника материалов и документов по истории литературы, искусства и общественной мысли XIX в. «Звенья» [Прохоров, 1936: 586–600]³. Хотя одно из писем (от второй половины января 1865 г.) было опубликовано исследователем ранее, в 1928 г., в статье «Романы Достоевского» [Прохоров, 1928: 61–63].

М. Л. Слоним в книге «Три любви Достоевского» приводит некоторые сведения о ее происхождении: «Марфа Браун родилась в небогатой дворянской семье Паниных и получила недурное образование» [Слоним: 206]. Однако эти и другие материалы биографии «искательницы приключений», как охарактеризовал ее исследователь, приводятся без подтверждающих ссылок на их источники (см. подробнее: [Слоним: 205–209]).

В 1971 г. Е. М. Хмелевская, комментировавшая письма литератора, очеркиста и поэта, сотрудника журналов «Время» и «Эпоха» П. Н. Горского⁴ к Ф. М. Достоевскому, впервые связывает имена возлюбленной Горского и впоследствии его супруги — Елизаветы Андреевны Хлебниковой, жившей под именем Марфы Петровны Паниной, или Марфы Браун [Неизданные письма к Достоевскому: 258]. Исследовательница ссылается на воспоминания П. Н. Горского, фрагменты которого опубликованы по материалам Пензенского областного архива (ГАПО. Ф. 5. Д. 4945-а) в книге И. Д. Воронина «Литературные деятели и литературные места в Мордовии» [Воронин: 135–144]. Записки Горского не являются дневниковыми, это поздние воспоминания, в которых не везде указаны даты.

Позднее, в 2011 г., появились новые «проверенные и уточненные биографические данные Марфы Браун»⁵. В материалах Государственного архива Пензенской области (ГАПО. Ф. 182. Оп. 6. Д. 155. Л. 545) были обнаружены сведения о венчании П. Н. Горского и Е. А. Хлебниковой (Марфы Браун) в Введенской церкви г. Пензы.

Именно благодаря П. Н. Горскому, сотрудничавшему в то время с журналом «Эпоха», осенью 1864 г. произошло знакомство Достоевского с Марфой Браун. Сам Горский, по словам мемуариста П. В. Быкова, «заурядный писатель, хотя и даровитый», помещал «недурные повести и рассказы не только в мелких изданиях, но и в толстых журналах» [Быков: 76]. Он публиковал свои сочинения (статьи, очерки, рассказы, повести, стихи, переводы) в журналах «Гудок», «Орёл», «Якорь», «Сын Отечества», «Русский мир», «Петербургский вестник», «Семейный круг» и др., сотрудничал со «Светочем», «Современником», «Библиотекой для чтения», «Русским словом» (см.: [Прохоров, 1936: 590–591], [Воронин: 136–137]). В журнале Достоевских

«Время» были опубликованы очерки П. Горского «День на бирже, ночь на квартире» (1862, № 12); «Бедные жильцы» (1863, № 1), «Высокая любовь» (1863, № 4). Для пятого номера «Времени» был подготовлен рассказ «В больнице и на морозе», который под названием «Бедные жильцы. В больнице и на морозе (Из записок Стратотерпцева)» вышел в первых двух номерах «Эпохи» за 1864 г. Следует отметить, что очерки и рассказы Горского были положительно оценены Ф. М. Достоевским как имеющие интерес у широкой публики («...это совсем не литература <...>, а просто факты и полезные»; «Вот такие-то статьи и читаются публикой. <...> Это ясно, это понятно. Это и заманчиво»⁶).

Знакомство Достоевского с Марфой Браун осенью 1864 г. началось с ее письменного обращения к писателю и было достаточно коротким по времени (последнее письмо датируется второй половиной января 1865 г.). Из первого письма следует, что М. Браун обратилась к писателю в ответ на его предложение заняться переводами по рекомендации Горского⁷, у которого она тогда проживала в Петербурге «на большомъ Царскосельскомъ проспектъ, противъ 3^и роты, домъ Латышева, квар. № 19»⁸. Это письмо М. Браун к Ф. М. Достоевскому Г. Прохоров датировал ноябрем 1864 г. [Прохоров, 1936: 586], хотя в тексте письма указано: «le 23 du courant», что в переводе с французского означает «23 текущего <месяца>»⁹. В Приходно-расходной книге по изданию журналов «Время» и «Эпоха» имеются сведения о выплате М. Браун 12 ноября 3 рублей (ОР РГБ. Ф. 93.1.3.21. Л. 63). Следовательно, на момент написания письма (если датировать письмо ноябрем) Марфой Браун уже были бы получены деньги за работу, однако в письме речь идет о еще предстоящей работе¹⁰. Вероятнее всего, первое письмо М. Браун к Ф. М. Достоевскому было написано ранее и может быть датировано 23 октября 1864 г.

Определенно можно говорить только об одной встрече Достоевского и М. Браун, когда писатель посетил ее в конце декабря 1864 г. в Петропавловской больнице¹¹.

О самой М. Браун известно немного. По воспоминаниям Горского, «в 63 году, она (М. Браун. — С. 3.), еще будучи незамужней, по возвращении из-за границы, куда ездила вместе с отцом, проживала тоже в Петербурге. Из-за какой-то между ними ссоры раздраженный отец тайком уехал от нее в свое Калязинское имение, оставивши дочь без письменного вида на ста рублях, которые вскоре послал ей по почте» (цит. по: [Воронин: 138–139])¹². Е. М. Хмелевская в комментариях к письмам П. Н. Горского к Ф. М. Достоевскому, говоря о М. Браун, утверждает, что «в возрасте 16 лет она убежала из дома своего отца — калязинского помещика Андрея Ильича Хлебникова» [Неизданные письма к Достоевскому: 258].

В письме Ф. М. Достоевскому от 24 декабря 1864 г. М. Браун сообщает, что ранее жила у Флемминга¹³, человека уже почтенных лет, т. к. у нее не было средств к существованию и, как она сама объясняла, в попытках к «сближенію съ людьми образованными» и в стремлении «къ труду умственному»¹⁴, но с ним «опустилась до нищенства»¹⁵. М. Браун прожила год

у Флемминга, занимаясь ведением его дел¹⁶. Но его семейство также находилось тогда в крайней бедности и жило на пособие от Общества, помогающего бедным литераторам и ученым (Литературный фонд)¹⁷. Однако с августа 1864 г. Флемминг, попав в долговую тюрьму, отказался от квартиры, после чего лежал в больнице со своим младшим сыном Евгением¹⁸. М. Браун скрывалась от него, как и от Горского, о чем писала 24 декабря 1864 г. Ф. М. Достоевскому:

«...самъ онъ (Флемминг. — С. 3.) не знаетъ вовсе, что я здѣсь, такъ какъ я, со своей стороны, укрываюсь отъ него потому, что не въ состояніи долѣе вести его дѣла. Я увѣрена, что Вы будете такъ добры не сообщать ничего Г. Горскому о томъ, что Г. Флеммингъ лежалъ здѣсь въ больницу. Хотя я окончательно отстранилась отъ него, но долгъ совѣсти обязываетъ меня оправдать Г. Флемминга отъ клеветы, такъ какъ я жила у него годъ, знаю что у него есть два взрослыхъ сына на Царской службѣ, и увѣрена, что онъ не замазаетъ честь свою до такой степени, чтобы сдѣлаться мошенникомъ»¹⁹.

Знакомство П. Н. Горского с М. Браун состоялось, вероятнее всего, летом 1864 г., когда она оказалась без крыши над головой²⁰. В своих записках Горский пишет: «Я взял ее (М. Браун. — С. 3.) из жалости к себе на квартиру в переводчицы мне, как сам был литератор» [Воронин: 139]. Но в это время он сам нуждался и не мог содержать М. Браун. Ф. М. Достоевский как секретарь Литературного фонда не только хлопотал о пособиях Горскому, но и помогал ему лично, навещал его в Обуховской больнице, где тот лечился от алкоголизма [Белов, т. 1: 205].

Когда Браун поселилась на квартире у Горского, доподлинно неизвестно. В декабре 1864 г. она писала Достоевскому: «Самъ онъ (Горский. — С. 3.) все продолжаетъ жить тамъ гдѣ я его устроила: По Царскосельскому проспекту, д. Латышева, на кв. у Г^{жи} Франке»²¹. Тем, что данную квартиру сняла М. Браун, объясняется и то, что квартирная хозяйка госпожа Франке не отдавала Горскому деньги, которые Достоевский выдавал в счет переводов Браун, т. к. эти деньги шли в уплату долга за квартиру. Обращаясь к Достоевскому с денежной просьбой, Горский и сам писал в конце декабря 1864 г., что М. Браун выручала его:

«Да Вы умилюстивьтесь — пошлите въ пакетъ Мартъ, или Марѳъ, по адресу:

*Въ Петропавловскую больницу,
Въ 5-ю женскую палату.
Марѳъ Паниной.*

Будьте увѣрены, что она эти деньги зарабатываетъ, трудясь, какъ волъ надъ переводами (хоть съ 3 языковъ для очистки долга)»²².

В письме от 7 января 1865 г. Горский также умолял Достоевского о помощи, ссылаясь на поддержку М. Браун:

«Наконецъ, Марта выручитъ меня. Можетъ быть она переводами выручитъ нѣсколько больше, чѣмъ “Вдовцомъ Левелемъ” переводимымъ по порученію Михаила Михайлов<ича>»²³.

К началу переписки М. Браун с Достоевским П. Н. Горский только вышел из психиатрической больницы, куда периодически попадал с мая по октябрь 1864 г. из-за пристрастия к вину (см. переписку с Достоевским: [Неизданные письма к Достоевскому: 255–267]).

Первая городская общедоступная Обуховская больница, где в психиатрическом отделении содержался П. Н. Горский, и Петропавловская больница, где на 2-м этаже в мужском терапевтическом отделении лечился Флемминг с сыном и где на втором этаже восточного флигеля, примыкающего к главному зданию больницы²⁴, впоследствии находилась М. Браун, относились к ведомству Попечительского совета Общественного призрения. В российские больницы XIX в. могли обращаться все граждане Российской Империи, независимо от сословия, а бывшие вне сословий принимались на бесплатное лечение, которое осуществлялось за счет частных пожертвований. (Возможно, поэтому Марта Браун, не имея документов при поступлении в больницу, назвалась *Марфой Петровной Паниной* и так подписывала свои письма из больницы.) Причем в Петропавловской больнице, которую содержали на средства гофмаршала Ласунского (4786 р. ассигнациями) и графини Толстой (3000 р. ассигнациями), проценты шли на содержание кроватей, а в Обуховской больнице — на выдачу пособий при выписке больных²⁵. Питание в больницах было достаточным. Так, в 1863 г., согласно больничному порционному табелю, больной в среднем получал на завтрак бульон из овсянки; на обед: щи, 2 фунта ржаного хлеба, от ½ до 1 фунта мяса, капусты кислой ¼ кружка, масла конопляного, луку, перца, лаврового листа и кружку кваса; на ужин: каша гречневая или ячневая с маслом²⁶. П. Горский сгустил краски, описывая быт Обуховской больницы в своем письме к Ф. М. Достоевскому:

«Дурную пищу, такое же лечение, уходъ, помѣщеніе очеркну вскользь, потому что это было не разъ описано, и мной, и другими. <...> Если милость будетъ — пришлите рубля два-три <...> потому-что здѣшніе служители очень хищны...»²⁷.

Впавшие в нищету Флемминг, Горский и Браун (в больнице числившаяся как Панина) обращались в подобные заведения.

Именно во время своего пребывания в больнице М. Браун писала Достоевскому:

«Я не судья ни Г. Горскому, ни Г. Флем<м>ингу; ни тотъ ни другой мнѣ не мужъ, но я отчасти обязана и тому и другому, а теперь сознаюсь, что не могу быть полезною ни тому, ни другому при моей настоящей обстановкѣ. Съ Флем<м>ингомъ я опустилась до нищенства, съ Горскимъ прежде у насъ доходило до крайнихъ предѣловъ бродяжничества, (не уступавшаго иногда моимъ англійскимъ) и я хоть съ сожалѣніемъ и горестью, но все болѣе и болѣе убѣждаюсь въ томъ, что попытки на сближеніе съ людьми образованными, стремленія къ труду умственному, дѣйствительно безумны и смѣшны для моей нищенской роли»²⁸.

М. Браун искала опоры в ближних и не находила ее. Горский приходил в пьяном виде в больницу²⁹, убеждал ее написать с целью заработка записки своих путешествий за границей для журнала «Эпоха». Возможно, от отчаяния она доверилась Достоевскому в своих письмах, посылая «образчик Похождений» и тут же прося их уничтожить:

«Беру смѣлость обезпокоить Г. Достоевскаго образчикомъ моихъ Похожденій; но это вовсе не Записки, которыми никогда не обезпокою никого. Цѣль моя та, чтобы Г. Достоевскій лично передалъ Г. Горскому, что получены имъ образчики “Путешествій по Англій”, но не годятся къ напечатанію. <...> Онъ (Горскій. — С. З.) знаетъ мою руку и чтобы онъ повѣрилъ что я что нибудь послала можно показать ему почеркъ, но ради Бога не давать читать. Когда онъ ихъ уже увидитъ въ Редакціи, то прошу возвратитъ мнѣ или самому Г. Редактору даю право ихъ уничтожить»³⁰.

М. Браун испытывает страх перед Горским, не спит из-за него ночами³¹. Но Горский продолжает требовать публикации «Путешествий...»:

«Г^н Горскій являлся ко мнѣ вчера, очень трезвый, благоразумный какъ никогда не бывало. Требовалъ непременно что нибудь изъ моихъ сочиненій или Путешествій и сказалъ, что непременно зайдетъ завтра. Оттого пишу ночью, первое что пришло на умъ <...>. Это для того чтобы имѣть основаніе сказать что я написала и отослала, а Вамъ, чтобы имѣть что нибудь что можно ему возвратитъ и даже вручить, такъ какъ того, что я написала прежде, ему ни за что не слѣдуетъ видѣть, а чего онъ не увидитъ, то и не повѣритъ что я послала. Ради Бога, простите меня что я Васъ такъ много безпокою пустяками и отрываю Васъ этимъ можетъ быть отъ дѣлъ болѣе серьезныхъ. Прошу Васъ тоже, если только имѣю на то право, извинить безумную, пошлую выходку Г. Горскаго. Его извиняетъ впрочемъ вотъ что: первая его цѣль имѣть деньги чтобы я могла выписаться и жить на его счетъ. Онъ очень неосновательно воображаетъ, что если я выпишусь а у него нѣтъ средствъ, то рѣшусь на развратъ. Онъ мнѣ право и жалокъ и страшенъ; однимъ словомъ не знаю на какомъ мнѣніи остановитъся, но рѣшительно не могу ничего разсудить и готова лучше дѣлатъ не разсуждая

все что онъ скажетъ и все что Вы мнѣ посоветуете <...>. Но ради Бога не требуйте отъ меня много здоровой логики, какъ всегда выражается Г. Горскій говоря что у меня ея нѣтъ. Мнѣ и безъ того все не спится отъ невольныхъ мыслей, такъ я придумывать вовсе ничего не хочу; Г. Горскому рѣшительно ничего никогда не сообщу, клянусь Вамъ, но буду Вамъ очень обязана если Вы иногда не откажете мнѣ въ Вашемъ советѣ»³².

В каждом письме Горского к Достоевскому содержатся просьбы о той или иной сумме денег. Согласно записям Приходно-расходной книги по изданию журналов «Время» и «Эпоха» (ОР РГБ. Ф. 93.1.3.21), выплаты Горскому делались не реже двух раз в месяц, а то и каждые три дня от одного до семи рублей в счет статьи, которая так и не появилась.

Так, выплаты Горскому за 1864 г. составляли:

2 сентября 1864 г. — 5 р. (л. 59);
 15 сентября — 3 р., 29 сентября — 7 р., 2 октября — 3 р. (л. 60);
 8 октября — 3 р., 23 октября — 5 р. (л. 61);
 10 ноября — 1 р., 17 ноября — 2 р. (л. 63);
 22 ноября — 1 р., 26 ноября (за корректуру) — 3 р., 1 декабря — 3 р. (л. 64);
 5 декабря — 3 р. (л. 65);
 8 декабря — 3 р., 10 декабря — 1 р. (л. 66);
 19 декабря — 1 р., 22 декабря — 3 р. (л. 67).

Также Достоевский оказывал денежную помощь Горскому, о которой известно из писем последнего:

«Если милость будетъ — пришлите рубля два-три — будетъ восемь» (из письма от 15 сентября 1864 г.)³³;

«Насчетъ денегъ Вы были такъ великодушны, что прислали болѣе просимаго. Я и употребилъ ихъ на часть экипировки. Не достало еще 3 — задолжа<ль> портному. Бога ради пришлите три, эта просьба послѣдняя до напечатанія» (письмо от 2 октября 1864 г.)³⁴.

«Душевно Вамъ благодаренъ, что Вы одолжили хозяйкѣ три рубля серебромъ. Къ сожалѣнiю, она, по звѣриному нѣмецкому инстинкту, забрала себя всѣ три рубля, такъ-что я въ Рождество, когда весь городъ сытъ и пьянъ — не пѣлъ ничего, кромѣ кусочка хлѣба» (письмо от 25 декабря 1864 г.)³⁵.

Получив предыдущее письмо Горского через квартирную хозяйку, Достоевский также через нее передал ему 3 рубля.

Вскоре, 7 Января 1865 г., последовала очередная просьба П. Н. Горского к Ф. М. Достоевскому: *«Помогите, если я того стою, деньгами (4—5 <руб.>) и какими нибудь обносками бѣльи и платья»*³⁶.

Переписка Горского с Достоевским относительно некоего Рогге, которого тот рекомендовал редакции «Эпохи» для «распространения круга

подписчиков» журнала [Летопись...: 496], дает нелестную характеристику самому рекомендателю. Так, в конце декабря 1864 г. он пишет Достоевскому:

«Позвольте Вамъ рекомендовать знакомаго мнѣ Господина Рог<г>е. Онъ чиновникъ, занимается адвокатскими дѣлами и исполняетъ всякія порученія литературныя. <...> Ему нетрудно распространить кругъ подписчиковъ <“>Эпохи<”>, потому-что она пользуется хорошей репутаціей. Тутъ очень будетъ полезенъ такой неутомимый, дѣятельный человекъ, какъ Г. Рог<г>е. Онъ въ однѣ сутки облетаетъ полгорода. Не думайте, чтобы я рекомендовалъ дурнаго мало знакомаго мнѣ человека. Я такъ обязанъ и Вамъ, и покойному брату Вашему, что мнѣ было бы стыдно и подумать объ этомъ.

Впрочемъ Вы все увидите сами и послѣ мнѣ же скажете спасибо. Надобно замѣтить, что онъ денегъ впередъ не беретъ, а только возьметъ по исполненіи дѣла»³⁷.

7 января 1865 г. Горский признается Достоевскому, что его рекомендация журналу была неудачна:

«22 Декабря Рог<г>е, рекомендованный Вамъ вслѣдствіе моей ослиной доверчивости къ людямъ, обобралъ меня до нитки и скрылся. У Васъ дивная способность отгадывать людей<,> а я, зная его два года прежде, считалъ его честн<ымъ>»³⁸.

Но свою вину уже в начале извинения он перекладывает на обстоятельства:

«Хотя Вы и справедливо сердитесь за мою рекомендацію Рог<г>е, за то, что я не умѣлъ написать удачной статьи для Вашего журнала, за то, что забралъ у Васъ много денегъ; — но въ этомъ виновата не моя совѣсть, а обстоятельства»³⁹.

М. Браун стыдит за это П. Н. Горского в письме от 11 января 1865 г.:

«Вѣдь Вы сами давно знали, что Вашъ пріятель Рогге воръ и Вамъ не стыдно ли было вводить его в редакціи да еще ко мнѣ»⁴⁰.

Собранные материалы дают возможность восстановить хронологию одного из периодов жизни М. Браун, связанного с общением с Ф. М. Достоевским и ее сотрудничеством с журналом «Эпоха»: М. Браун летом 1863 г. после многолетних странствий по Европе прибыла в Петербург, где ее приютило семейство К. Флемминга. Через год, когда Флемминг остается без жилья и попадает в больницу, она переселяется на съемную квартиру Горского, который в это же время также оказывается в больнице, где находится до середины октября. В октябре 1864 г. М. Браун в поисках литературного труда пишет первое письмо Ф. М. Достоевскому в надежде на помощь и сотрудничество с журналом «Эпоха» в качестве переводчицы. Она ссылается

на Горского в качестве рекомендующего ее лица и указывает его адрес, извиняясь за невозможность прийти лично из-за проблем со здоровьем. Ее болезнь, вероятно, и подтолкнула Горского после его выписки из больницы отправить на лечение и М. Браун. В процессе переписки и после встречи М. Браун с Ф. М. Достоевским между ними возникло доверительное общение. Она советовалась с писателем по поводу своих отношений с Горским. И в то же время старалась оградить писателя от дурных слухов, которые могли бы быть вызваны их общением:

«Для предупрежденія предосудительныхъ слуховъ относительно Вашей чести я предупреждала женщину сказать, что она послана отъ больнаго а не отъ больной. Со своей стороны, рѣшаюсь обезпечить Васъ просьбою, не говорить ничего Г. Горскому, по крайней мѣрѣ пока я нахожусь въ больницу; онъ былъ у меня вчера, принесъ мнѣ “Эпоху” а я, не говоря ему ничего на счетъ Вашего посѣщенія извѣстила его только что женщина посланная мною по его порученію не годилась»⁴¹.

В письме от 24 декабря 1864 г. она просит Достоевского оказать влияние на Горского:

«Ради Бога имѣя такой высокій авторитетъ между людьми умными примите подѣ Ваше руководство Г. Горскаго» и напомните ему что пора образумиться какъ мнѣ такъ и ему»⁴².

После личной встречи с Достоевским в больнице в декабре 1864 г. М. Браун сообщает в письме, что хочет расстаться с Горским, но при определенном условии: «...не прежде хочу выписаться какъ получивъ его согласіе на отдѣльную квартиру. Самъ онъ все продолжаетъ жить тамъ гдѣ я его устроила»⁴³.

В письме, написанном накануне наступающего Нового года (почтовый штампель — 1 января 1865 г.) М. Браун высказывает свои опасения по поводу отношений с Горским и выражает признательность Достоевскому:

«...я менѣ всего на свѣтѣ люблю и больше всего въ жизни боюсь скандаловъ и особенно скандаловъ Г. Горскаго но я и сама сознаю что Вашъ советъ самый лучшій, остаться съ нимъ (Горским. — С. З.). Позвольте мнѣ отъ души поздравить Васъ съ наступающимъ днемъ Новаго Года, пожелать Вамъ всего лучшаго, поблагодарить Васъ за Вашу искренность и дружбу и быть навсегда преданною Вамъ Марфою Пан<иной>»⁴⁴.

Горский продолжал устраивать ей скандалы, при этом «глядѣлъ такимъ дьяволомъ и видѣ его былъ такъ страшенъ», что даже надзирательница в больнице дает совет ей «склониться на его волю»⁴⁵.

Предпоследнее письмо М. Браун Достоевскому, написанное в середине января (по почтовому штампелю — 15 января 1865 г.), — это порыв души, желание обрести в его лице друга:

«...если позволите немедленно явлюсь къ Вамъ какъ Вы это позволили или лучше дамъ Вамъ объ себѣ извѣстіе изъ какой нибудь Гостинницы въ полной надеждѣ на то что Вы не откажете мнѣ въ послѣдній разъ хотя въ Вашемъ дружескомъ совѣтѣ. Простите меня что я такъ смѣло повѣряю Вамъ всѣ тайны нашей неинтересной интриги...»⁴⁶.

О подробностях этой «неинтересной интриги» становится известно из приписки Горского карандашом на адресованном ему письме Марфы от 11 января 1865 г., в котором сообщалось о ее якобы выписке из больницы: *«Вы пишете ужаснѣйшія вещи. Прочитавши на пакетѣ 11 Генваря, я вообразилъ, что Вы выписались. Клянусь, что чуть не бросился въ прорубь»⁴⁷.* Дело в том, что квартирная хозяйка Г^{жа} Франке из-за долгов отказала Горскому от квартиры, которую нанимала М. Браун, и он временно проживал в углах у знакомого капитана Белого в доме № 127 на Садовой улице у Калининского моста.

В последнем, прощальном письме Достоевскому во второй половине января 1865 г. М. Браун признается ему в своих чувствах и благодарит за участие в ее судьбе:

«...Вы уже оказали мнѣ столько внимательнаго участія и уже на столько удостоили меня своего довѣрія, что я съ своей стороны сочту неблагодарною низостью, не быть съ Вами вполнѣ откровенною. Такъ какъ моя связь съ Г. Горскимъ больше условная, чѣмъ интимная, то цѣль моя состоитъ въ томъ, чтобы изъ моихъ писемъ къ нему, Вы могли составить себѣ обо мнѣ и объ моихъ обстоятельствахъ хотя нѣкоторое понятіе. Во всякомъ случаѣ, удастся ли мнѣ или нѣтъ удовлетворить Васъ въ физическомъ отношеніи, и осуществится ли между нами та духовная гармонія, отъ которой будетъ зависѣть продолженіе нашего знакомства, но повѣрьте мнѣ, что я всегда останусь Вамъ благодарна за то, что Вы хотя на минуту, или на нѣкоторое время, удостоили меня Вашей дружбы и Вашего расположенія. Клянусь Вамъ, что я еще почти ни съ кѣмъ не рѣшалась быть такъ откровенна, какъ осмѣлилась быть съ Вами. Простите мнѣ это эгоистическое увлеченіе, но на душѣ моей въ теченіи этихъ каторжныхъ двухъ лѣтъ проведенныхъ въ Россіи, накопилось столько горя, скуки и отчаянія, что, свидѣтель Богъ, я рада, я счастлива что встрѣтила человѣка, обладающаго такимъ спокойствіемъ духа, терпимостію, здоровымъ смысломъ и правдивостію, которыхъ не было ни во Фл<еммингъ> ни въ Г<орскомъ>. <...> клянусь Вамъ, несравненно выше матеріальной пользы цѣню то, что Вы не побрезгали падшею стороною моей личности, то, что Вы поставили меня выше того, чѣмъ я стою въ своемъ собственномъ мнѣніи»⁴⁸.

Для М. Браун встреча с Достоевским была знаковой. Она увидела в нем не только редактора, способного на благотворительность, но и глубоко сопереживающего человека, протянувшего ей руку помощи. Общение

с Достоевским помогло ей восстановить душевное равновесие и поверить в себя — ей, вернувшейся в Россию после многолетнего пребывания за границей (Англия, Турция, Австрия, Швейцария, Италия, Испания, Франция и пр.) «*безъ средствъ, безъ знанія языка*», «*послѣ разнообразныхъ арестовъ, послѣ разнообразныхъ мытарствъ*», вынужденной скрываться под псевдонимами в стране, где «*никто не знаетъ <...>, ни одинъ родной голосъ не откликается*»⁴⁹.

В словах М. Браун по поводу описываемых ей путешествий есть нестыковки. В письме от 24 декабря 1864 г. она сообщает Достоевскому, что посылает ему образец своих записок о путешествии по Англии, известном Горскому: «*Происшествіе — истинное приключеніе — но объ немъ я никогда не сообщала Г. Горскому, такъ какъ онъ и безъ того достаточно знаетъ и довольно меня упрекаетъ*»⁵⁰. А в следующем письме она утверждает, что по договоренности с Горским она описывает не свои странствия, а «*похожденія той сидѣлки, которую имѣла честь посылать къ Вамъ по его рекомендаціи*»⁵¹.

Тайной окутаны также и дата рождения, и происхождение М. Браун. Из воспоминаний Горского известно, что она — дочь известного моряка, штурмана Андрея Ильича Хлебникова, бывшего (1811–1813) два года в плену у японцев со всей эскадрой адмирала В. М. Головина (см.: [Воронин: 139]⁵²). З. В. Дмитриева и С. А. Козлов сообщают, что А. И. Хлебников был женат на Татьяне Борноволоковой, дочери вологодского губернского прокурора Тертія Степановича Борноволокова, писателя, члена-корреспондента Академии наук, и в браке имел двух дочерей — Марию и Екатерину [Дмитриева, Козлов: 269]. Но у Андрея Ильича Хлебникова и Татьяны Тertiевны было два сына и четыре дочери: Мария Андреевна Третьякова (Хлебникова)⁵³, Илья Андреевич Хлебников, Анна Андреевна Максимович (Хлебникова)⁵⁴, Дмитрий Андреевич Хлебников, Елизавета Андреевна Хлебникова (Хлебникова), Александра Андреевна Хлебникова (Хлебникова)⁵⁵. Фамилия Елизаветы Андреевны Хлебниковой по мужу в источнике не указывается и сведений о ней не дается. Сама она в переписке называет себя простой мещанкой («*Вѣдь я мѣщанка, не принадлежу никуда*»)⁵⁶.

Марфа Браун — это псевдоним дворянки Елизаветы Андреевны Хлебниковой. Два года спустя после последнего письма Достоевскому, 30 января 1867 г., как свидетельствуют источники, она и Петр Никитич Горский заключили законный брак в Введенской церкви города Пензы [Васильев] (источник: ГАПО. 142-Т. Ф. 182. П. 11. Д. 155. Л. 545–545 об.).

По воспоминаниям П. Н. Горского, в апреле 1866 г. к ним в Пензу приехал муж сестры Елизаветы Андреевны, который привез благословение ее отца, Андрея Ильича Хлебникова, на брак дочери, 300 руб. и письменный вид для Елизаветы Андреевны Хлебниковой [Воронин: 139] (источник: ГАПО. Ф. 5. Д. 4945-а. Л. 74). Скорее всего, приезжал муж Анны Андреевны Максимович (урожд. Хлебниковой) — Павел Павлович Максимович, который в 1866–1877 гг. являлся членом Тверской губернской земской управы, мировым судьей и уездным предводителем дворянства⁵⁷.

Горский в своих воспоминаниях так описывал свадьбу с Марфой Браун:

«30 января 1867 года с дозволения отца жены и графа Шувалова (с моей стороны)⁵⁸ состоялась самая бедная свадьба в шикарной бонтонной Пензе. Шувалов прислал на нашу свадьбу 50 рублей, министр финансов Рейтерн⁵⁹ прислал на одежду мне, жениху, 28 рублей и три двугривенных. Присылки денег от царя мне лично я ожидал после.

Поторопились со свадьбой потому, что в тогдашней Пензе невенчанным было жить вовсе не так легко, как в Петербурге. Притом Лизавета Андреевна, боясь лишиться наследства, следовала за мной по острогам столиц, освободила из острога в Пензе» (цит. по: [Воронин: 139–140], источник: ГАПО. Ф. 5. Д. 4945-а. Л. 80–81).

На день венчания (Таинство брака совершал священник Ст. Филаретов) отставному штабс-капитану Петру Никитичу Горскому православного исповедания (первым браком) было 39 лет, а дочери из дворян чиновника 6-го класса Елизавете Андреевне Хлебниковой, тоже православного исповедания и тоже венчавшейся первым браком, было 28 лет (источник: ГАПО. 142-Т. Ф. 182. П. 11. Д. 155. Л. 545). В записках Горского возраст округлен: «мне было 40, жене — 30 лет» [Воронин: 140].

Возникают вопросы: если в 1867 г. М. Браун, она же Елизавета Андреевна Хлебникова, выходит замуж впервые, то о каком венчании (именно венчании, иначе бы у нее не появились документы для возвращения в Россию) с неким моряком-американцем («сочеталась бракомъ съ матросомъ прибывшаго Корабля изъ Балтиморы» на острове Гернзи⁶⁰) идет речь в письмах к Достоевскому? Если этот американский моряк — не ее муж, а «некой сиделки», путешествия которой по договоренности с Горским могла описать М. Браун в своих записках, то зачем нужно было чиновнику американского посольства посещать М. Браун в России («...въ прошломъ году <...> Чиновникъ Амер<иканскаго> Посольства навѣстилъ меня по какому то дѣлу»⁶¹)? Как он разыскал ее? Какое дело было у него к ней? Не дело ли о разводе или аннулировании ее брака с неким иностранным моряком? И под каким именем она жила тогда в Петербурге, при том что, по утверждению Горского, у нее не было письменного вида, т. е. паспорта?

Попытки выяснить, кто такая Марфа Браун, привели к источнику, в котором описывается история некой Элизабет Марты Браун (ок. 1811 — 9 августа 1856 г. Дорчестерская тюрьма, Дорсет, Англия), урожденной Кларк, англичанки, убившей своего второго мужа, Джона Энтони Брауна, в июле 1856 г. От первого мужа Бернарда Беарна, скончавшегося около 1851 г., у нее было двое сыновей, умерших в детстве. Со вторым мужем Джоном Браун она прожила 4 года. Обвинение заявило, что она зарубила мужа топором после того, как он ударил ее кнутом. Она была последней женщиной, публично повешенной в Дорсете⁶². Публичная казнь Элизабет Марты Браун была подробно описана в местных газетах Дорчестера (Англия). Среди

3000–4000 человек, наблюдавших за ее повешением, был стоявший недалеко от виселицы английский писатель Томас Харди, которому в то время было 16 лет. Эта казнь настолько потрясла будущего писателя, что он долгое время находился под впечатлением от нее. Через 35 лет он напишет свой известный роман «Тэсс из рода Д’Эрбервиллей», в основу которого легла история Элизабет Марты Браун (см.: [Fordington. References Located to Fordington People...], источник: Weymouth Journal-Daily News (Лондон, Англия). 1856, вып. 3193, 11 августа).

То, что Е. А. Хлебникова знала эту историю, подтвердить не удалось.

Из писем Браун-Хлебниковой к Достоевскому известно, что во время своего путешествия за границей некоторое время она пребывала в Англии. По подсчетам описанных ею в письме от 24 декабря 1864 г. временных периодов выясняется, что Хлебникова, которой в 1856 г. было около 18 лет, могла находиться в Англии в 1856-м или 1857 г. и, соответственно, присутствовать на публичной казни Элизабет Марты Браун или же слышать об этом.

Получается, Елизавета (или в англ. варианте *Элизабет*) Андреевна Хлебникова взяла псевдоним *Марта Браун* по имени убийцы Элизабет Марты Браун.

Знал ли Достоевский настоящее имя Марты Браун или Марфы Паниной? Скорее всего, нет. Но он знал, что *Марта Браун* и *Марфа Панина* — это псевдонимы женщины, которая прожила бурную и тяжелую юность.

Интерес Достоевского к М. Браун-Паниной был отнюдь не романтическим. Достоевский не только в творчестве, но и в жизни следовал идее «восстановления погибшего человека, задавленного несправедливо гнетом обстоятельств, застоя веков и общественных предрассудков», «оправдания униженных и всеми отринутых парий общества» (Предисловие к публикации перевода романа В. Гюго «Собор Парижской Богоматери» в журнале «Время»⁶³).

Зачастую самой фантастической оказывается невыдуманная история. История Браун-Хлебниковой заинтересовала Ф. М. Достоевского и, вероятно, отчасти нашла отражение в романе «Преступление и Наказание». Как считает Е. М. Хмелевская, Горский также вызвал интерес редактора журналов «Время» и «Эпоха» Достоевского не только как литератор тематикой своих произведений, но и своей личностью, и, возможно, стал одним из прототипов Мармеладова. Гибель героя «Преступления и Наказания» под колесами экипажа, как отмечалось [Неизданные письма к Достоевскому: 258], могла быть подсказана подобной смертью одного из героев Горского⁶⁴. Отношения М. Браун и П. Н. Горского могли отразиться в образах героев Достоевского Родиона Раскольникова и Сони Мармеладовой. В любом случае знакомство М. Браун с Достоевским сыграло важную роль в ее жизни; оно помогло ей начать вместе с Горским другую жизнь, хотя и в ссылке, но жизнь сначала под своей фамилией *Хлебникова*, а затем под фамилией законного супруга.

Примечания

- * Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 18-012-90016 (Редакционный архив журналов братьев Ф. М. и М. М. Достоевских «Время» и «Эпоха»).
- ** Автор выражает благодарность за помощь в архивных и других источниковедческих разысканиях Т. В. Панюковой, за консультации по теме — Л. В. Алексеевой, за подсказанную идею о том, что имя англичанки Элизабет Марты Браун могло послужить псевдонимом Марты Браун, — И. С. Андриановой.
- ¹ РО ИРЛИ. Ф. 100. № 29651. 17 л.
 - ² Доклад Юлалии Сколл (США) «Марта Браун как прототип Сони в “Преступлении и наказании”» прозвучал на X Симпозиуме Международного Общества Достоевского в 1998 г. (см. программу симпозиума: Достоевский и мировая культура. Альманах № 12. 1999. С. 268).
 - ³ Помимо публикации писем Г. Прохоровым [Прохоров, 1936: 586–600], см. также электронную публикацию: Редакционный архив журналов «Время» и «Эпоха» [Электронный ресурс]. URL: https://philolog.petrso.ru/fmdost/letters/letters_journal.htm (15.02.2020).
 - ⁴ Петр Никитич Горский (1826–1877), отставной штабс-капитан (уволен из армии из-за пристрастия к спиртным напиткам); принадлежал к плеяде писателей-очеркистов, работавших в характерном для начала 1860-х годов жанре социального очерка, рассказа, фельетона. Был отправлен как политический ссыльный в Пензу в 1866 г. 30 января 1867 г. женился на Елизавете Андреевне Хлебниковой (Марфе Петровне Паниной, или Марфе Браун). В июле 1867 г. Горским было разрешено перебраться в Саранск. Последним местом ссылки с января 1869 г. стал город Нижний Ломов. Здесь писатель вместе с женой прожил еще 9 лет и умер 9 октября 1877 г. (см.: [Достоевский и его время: 256–267], [Воронин: 135–144], а также: ГАПО. Ф. 5. Д. 4945-а. Л. 153).
 - ⁵ В 2011 г. была представлена работа учащегося СОШ № 1 г. Нижнего Ломова Владислава Долгова «История несостоявшегося романа Ф. М. Достоевского и Марфы Браун и его отражение в творчестве писателя» [Долгов], подготовленная под руководством учителя русского языка и литературы Алексея Константиновича Васильева с консультацией доктора филологических наук Б. Н. Тихомирова.
 - ⁶ Достоевский Ф. М. Полн. собр. соч.: в 30 т. Л.: Наука, 1985. Т. 28. Кн. 2. С. 73, 85.
 - ⁷ РО ИРЛИ. Ф. 100. № 29651. Л. 1. См. также: [Прохоров, 1936: 586–587].
 - ⁸ Адрес Горского был записан рукой Ф. М. Достоевского. См.: РО ИРЛИ. Ф. 100. № 29651. Л. 2 об.
 - ⁹ Там же. Л. 2.
 - ¹⁰ Там же. Л. 1.
 - ¹¹ См. об этом: РО ИРЛИ. Ф. 100. № 29651. Л. 9–9 об.
 - ¹² Исследователь приводит воспоминания Горского по материалам Пензенского областного архива (источник: ГАПО. Ф. 5. Д. 4945-а. Л. 74, 75), где хранятся воспоминания П. Н. Горского. Фрагменты воспоминаний опубликованы И. Д. Ворониным в главе «П. Н. Горский в Саранской ссылке» его книги «Литературные деятели и литературные места в Мордовии» [Воронин: 135–144].
 - ¹³ Флемминг Карл Магнусович — составитель «Народных словарей и новейших языков» [Описание архива литературного фонда, вып. 1: 154]. По данным «Всеобщей адресной книги С.-Петербурга» на 1867–1868 гг. проживал по адресу: ул. Караванная, д. 18, кв. 18 (Всеобщая адресная книга С.-Петербурга: в 5 отд. СПб., 1867–1868: Изд. Гоппе и Корнфельда. Отд. 3. С. 503).

- ¹⁴ РО ИРЛИ. Ф. 100. № 29651. Л. 3 об. См. также: [Прохоров, 1936: 588].
- ¹⁵ Там же.
- ¹⁶ Там же. См. также: [Прохоров, 1936: 587].
- ¹⁷ См. Архив Комитета Общества для пособия нуждающимся литераторам и ученым: ОР РНБ. Ф. 438. № 2. Л. 25, 26, 35; № 3. Л. 9 об.; № 4. Л. 38 об.; № 8. Л. 191–191 об.; № 14. Л. 45–47 об., № 15. Л. 199–200, 203–204 об.; № 16. Л. 168; № 19. Л. 5; № 20. Л. 24.
- ¹⁸ РО ИРЛИ. Ф. 100. № 29651. Л. 3 об.
- ¹⁹ Там же. Л. 3–3 об.
- ²⁰ Г. Прохоров считает, что знакомство с Флеммингом и впоследствии с Горским состоялось за два года до знакомства с Достоевским [Прохоров, 1936: 585]. Е. М. Хмелевская отмечает, что Горский познакомился и сошелся с М. Браун в феврале 1862 г. [Неизданные письма к Достоевскому: 258]. Ни Прохоров, ни Хмелевская не указывают источник, подтверждающий эти данные. При этом, по воспоминаниям Горского, в 1863 г. М. Браун по возвращении из-за границы проживала в Петербурге, будучи еще незамужней [Воронин: 138–139].
- ²¹ РО ИРЛИ. Ф. 100. № 29651. Л. 10. См. также: [Прохоров, 1936: 596]. В публикации писем П. Н. Горского к Ф. М. Достоевскому фамилия хозяйки ошибочно приводится как Фряк [Неизданные письма к Достоевскому: 261].
- ²² РО ИРЛИ. Ф. 100. № 29681. Л. 6. См.: [Неизданные письма к Достоевскому: 262]; см. также электронную публикацию писем Горского: Редакционный архив журналов «Время» и «Эпоха» [Электронный ресурс]. URL: https://philolog.petsru.ru/fmdost/letters/letters_journal.htm (15.02.2020).
- ²³ Там же. Л. 10 об. См. также: [Неизданные письма к Достоевскому: 266].
- ²⁴ Здесь в XIX в. располагались большие раком женщины и палаты гинекологического отделения.
- ²⁵ См. Приложение № 24 «Ведомость капиталов, поступивших с 1828 по 1878 г.»: Попечительный совет заведений общественного призрения в С.-Петербурге: очерк деятельности за 50 лет: 1828–1878 / сост. и изд. К. Ордин. СПб.: В Типографии Второго отделения Собственной Е. И. В. Канцелярии, 1878. С. 57.
- ²⁶ См. подробнее: Приложение № 22 «Больничные порционные табели»: Попечительный совет заведений... С. 44–52.
- ²⁷ РО ИРЛИ. Ф. 100. № 29681. Л. 1. См. также: [Неизданные письма к Достоевскому: 255].
- ²⁸ РО ИРЛИ. Ф. 100. № 29651. Л. 3 об. См. также: [Прохоров, 1936: 587–588].
- ²⁹ См. об этом: Там же.
- ³⁰ Там же. Л. 6. См. также: [Прохоров, 1936: 592].
- ³¹ См. об этом: Там же. Л. 8 об. См. также: [Прохоров, 1936: 594].
- ³² Там же. Л. 11–12. См. также: [Прохоров, 1936: 596–597].
- ³³ РО ИРЛИ. Ф. 100. № 29681. Л. 1. См. также: [Неизданные письма к Достоевскому: 255].
- ³⁴ Там же. Л. 3. См. также: [Неизданные письма к Достоевскому: 260].
- ³⁵ Там же. Л. 7. См. также: [Неизданные письма к Достоевскому: 264].
- ³⁶ Там же. Л. 10 об. См. также: [Неизданные письма к Достоевскому: 267].
- ³⁷ Там же. Л. 5–5 об. См. также: [Неизданные письма к Достоевскому: 260–261].
- ³⁸ Там же. Л. 10 об. См. также: [Неизданные письма к Достоевскому: 267].
- ³⁹ Там же. Л. 9. См. также: [Неизданные письма к Достоевскому: 265].
- ⁴⁰ РО ИРЛИ. Ф. 100. № 29651. Л. 17. См. также: [Прохоров, 1936: 598].
- ⁴¹ Там же. Л. 9–9 об. См. также: [Прохоров, 1936: 595].
- ⁴² Там же. Л. 8 об. См. также: [Прохоров, 1936: 594].
- ⁴³ Там же. Л. 10. См. также: [Прохоров, 1936: 596].

- 44 Там же. Л. 12. См. также: [Прохоров, 1936: 597].
- 45 Там же. Л. 13–13 об. См. также: [Прохоров, 1936: 599].
- 46 Там же. Л. 13 об. См. также: [Прохоров, 1936: 599].
- 47 Там же. Л. 17 об. См. также: [Прохоров, 1936: 598].
- 48 Там же. Л. 15–16. См. также: [Прохоров, 1936: 600].
- 49 Там же. Л. 7 об., 8. См. также: [Прохоров, 1936: 593].
- 50 Там же. Л. 6. См. также: [Прохоров, 1936: 592].
- 51 Там же. Л. 11. См. также: [Прохоров, 1936: 596].
- 52 Исследователь ссылается на материалы архива: РГА ВМФ. Ф. 406. Оп. 2. Д. 196. Л. 192–193.
- 53 Муж — капитан-лейтенант Александр Васильевич Третьяков (1808 — после 1861 г.).
- 54 Муж — Павел Павлович Максимович (28.11.1816 — 01.07.1892).
- 55 Елизавета Андреевна Хлебникова // MyHeritage [Электронный ресурс]. URL: <https://www.myheritage.com/>
- 56 РО ИРЛИ. Ф. 100. № 29651. Л. 8 об.
- 57 Павел Павлович Максимович окончил Морской кадетский корпус в Петербурге. В 1840 г. стал лейтенантом флота. Оставив в 1848 г. службу в чине капитан-лейтенанта по семейным обстоятельствам, он активно занялся хозяйством и близко познакомился с проблемами крестьянской жизни, был депутатом Губернского комитета по устройству и улучшению быта помещичьих крестьян в Кашинском уезде. В 1859 г. Павел Павлович возвратился к сельской жизни, открыл в селе Спасском, где проживал в это время, школу для крестьянских детей. После открытия в 1864 г. земских учреждений П. П. Максимович стал их активным деятелем. В 1866–1887 гг. — мировой судья, уездный предводитель дворянства, в 1875–1889 гг. — депутат от Кашинского уезда в Тверском дворянском депутатском собрании. 1 декабря 1870 г. открыл в Твери школу на свои деньги, которую через год ревизовало земство. Максимович полностью передал свою школу, которая стала официально именоваться «Школой Павла Павловича Максимовича», в ведение земства. Школа была преобразована в учительскую семинарию. В 1919 г. вся ее материальная база была передана вновь созданному институту народного образования (с 1921 г. — педагогический институт, с 1971 г. — Тверской госуниверситет). В 2017 г. имя Павла Павловича Максимовича — основателя учительской женской школы нового типа — занесли в Золотую книгу Твери. См.: Ильина Т. А. П. П. Максимович: уточнение некоторых биографических фактов // Вестник ТвГУ. Серия «Педагогика и психология». 2017. Вып. 2. С. 207–211; Максимович (Павел Павлович...) // Энциклопедический словарь / изд. Ф. А. Брокгауз, И. А. Ефрон. СПб., 1896. Т. 18. С. 443; Селиванов А. Ф. П. П. Максимович — основатель тверской женской учительской школы. СПб., 1901; Семёнов Д. Д. Воспоминания // Образование. 1892. № 11.
- 58 Граф Петр Андреевич Шувалов, начальник Третьего отделения Собственной Его Императорского Величества канцелярии (1866–1874), под надзором Ведомства которого в ссылке находился Горский.
- 59 Граф Михаил Христофорович Рейтерн, государственный деятель Российской империи, министр финансов (1862–1878), затем председатель Комитета министров (1881–1886).
- 60 РО ИРЛИ. Ф. 100. № 29651. Л. 8 об. См. также: [Прохоров, 1936: 594].
- 61 Там же. Л. 7. См. также: [Прохоров, 1936: 593].
- 62 Элизабет Марта Браун (Elizabeth Martha Brown) [Электронный ресурс]. URL: https://en.wikipedia.org/wiki/Elizabeth_Martha_Brown (15.02.2020).
- 63 Время. 1862. № 9. Отд. I. С. 44–45.
- 64 См.: Горский П. Н. Бездольный // Библиотека для чтения. 1863. № 8–9.

Список литературы

1. Белов С. В. Ф. М. Достоевский и его окружение: энциклопедический словарь: в 2 т. — СПб.: Алетейя, 2001. — Т. 1. — 573 с.
2. Белов С. В. Федор Михайлович Достоевский. — М.: Просвещение, 1990. — 208 с.
3. Быков П. В. Силуэты далекого прошлого. — М.; Л.: Земля и фабрика, 1930. — 240 с. (Серия: Библиотека мемуаров и литературных памятников)
4. Васильев А. Ф. М. Достоевский и Марфа Браун [Электронный ресурс]. — URL: <http://www.microarticles.ru/article/fm-dostoevskij-i-marfa-Brayn.html> (15.02.2020).
5. Воронин И. Д. Литературные деятели и литературные места в Мордовии / второе, дополн. изд. — Саранск. Морд. книж. изд-во, 1976. — 336 с.
6. Гроссман Л. П. Достоевский. — М.: Молодая гвардия, 1962. — 543 с. (Серия: Жизнь замечательных людей; вып. 357)
7. Дмитриева З. В., Козлов С. А. «Сильная любовь к Отечеству и желание когда-либо увидеть его подкрепляло дух наш...»: записки штурмана шлюпа «Диана» А. И. Хлебникова о японском плене [Электронный ресурс]. — URL: http://www.reenactor.ru/ARH/PDF/Dmitrieva_Kozlov.pdf (15.02.2020).
8. Долгов В. История несостоявшегося романа Ф. М. Достоевского и Марфы Браун и его отражение в творчестве писателя [Электронный ресурс]. — URL: <https://project.1sept.ru/works/593673> (15.02.2020).
9. Жожикашвили С. Заметки о современном достоевсковедении // Вопросы литературы. — 1997. — № 4 [Электронный ресурс]. — URL: https://www.booksite.ru/fulltext/dos/toj/evs/kii/dostojevskii_f/sbor_stat/55.htm (15.02.2020).
10. Летопись жизни и творчества Ф. М. Достоевского, 1821–1881 гг.: в 3 т. / под ред. Н. Ф. Будановой и Г. М. Фридендера. — СПб.: Академический проект, 1999. — Т. 1: 1821–1864. — 530 с.
11. Неизданные письма к Достоевскому (письма П. Н. Горского; комм. Е. М. Хмелевской) // Достоевский и его время / Академия наук СССР. Институт русской литературы (Пушкинский дом); под ред. В. Г. Базанова и Г. М. Фридендера. — Л.: Наука, 1971. — С. 255–267.
12. Описание архива Литературного фонда. Аннотированный указатель / сост. Р. Б. Заборова, В. Н. Сажин. — Л., 1978. — Вып. 1. — 248 с.; Л., 1979. — Вып. 2. — 176 с.
13. Прохоров Г. Романы Достоевского: (Исаева, Сулова) // Литературно-художественный сборник «Красной панорамы». — 1928. — Июль. — С. 56–64.
14. Прохоров Г. Неразвернувшийся роман Ф. М. Достоевского (Письма Марфы Браун к Ф. М. Достоевскому) // Звенья. — М.; Л.: Academia, 1936. — Т. 6. — С. 582–600.
15. Слоним М. Л. Три любви Достоевского. — Нью-Йорк: Изд-во им. Чехова, 1953. — 318 с.
16. Fordington. References Located to Fordington People in Books, Diaries, Historical Documents, and Newspapers (1610–2010) [Электронный ресурс]. — URL: <https://web.archive.org/web/20111220074924/http://freepages.genealogy.rootsweb.ancestry.com/~fordingtondorset/Files/FordingtonNewspapertranscripts.html> (15.02.2020).
17. Frank J. Dostoevsky: The Stir of Liberation. 1860–1865. — Princeton: Princeton University Press, 1986. — 406 p.

Svetlana O. Zakharchenko

Petrozavodsk State University
(Petrozavodsk, Russian Federation)

zco59@mail.ru

Epistolary Affair of F. M. Dostoevsky and Adventurer Marfa Brown

Acknowledgments. The reported study was funded by RFBR, project number 18-012-90016 Dostoevsky.

Abstract. Seven letters by a certain Marfa Brown written to F. M. Dostoevsky between October 1864 and January 1865 were preserved in the writer's archive. There are disputes over their relationship among the researchers of Dostoevsky's creative work and life. The article considers the letters of Marfa Brown and her future spouse, writer and essayist, employee of the *Vremya* and *Epokha* journals, retired staff captain Pyotr Nikitich Gorsky to Fedor Mikhailovich, and clarifies the nature of their relationship. The purpose of this article is to systematize the known but disparate information about Marfa Brown (aka Martha Brown, Marfa Petrovna Panina, Elizaveta Andreevna Khlebnikova), identify new materials about her life, define the role that Dostoevsky played in the lives of M. Brown and P. N. Gorsky. The question is raised about a possible reflection of the relationship between M. Brown and P. N. Gorsky in Dostoevsky's novel *Crime and Punishment*.

Keywords: F. M. Dostoevsky, Marfa Brown, Elizaveta Khlebnikova, Andrey Ilyich Khlebnikov, Pyotr Nikitich Gorsky, literary environment, epistolary heritage, *Vremya*, *Epokha*, archive, prototype

About the author: Zakharchenko Svetlana O. — PhD in Philology, Associate Professor of the Department of Classical Literature, Russian Literature and Journalism, Petrozavodsk State University (pr. Lenina 33, Petrozavodsk, 185910, Russian Federation)

Received: March 15, 2020

Date of publication: December 7, 2020

For citation: Zakharchenko S. O. Epistolary Affair of F. M. Dostoevsky and Adventurer Marfa Brown. In: *Neizvestnyy Dostoevskiy [The Unknown Dostoevsky]*, 2020, no. 4, pp. 158–176. DOI: 10.15393/j10.art.2020.5141 (In Russ.)

References

1. Belov S. V. *F. M. Dostoevskiy i ego okruzhenie: entsiklopedicheskiy slovar': v 2 tomakh [F. M. Dostoevsky and His Ambience: Encyclopedic Dictionary: in 2 Vols]*. St. Petersburg, Aleteyya Publ., 2001, vol. 1. 573 p. (In Russ.)
2. Belov S. V. *Fedor Mikhaylovich Dostoevskiy [Fedor Mikhailovich Dostoevsky]*. Moscow, Prosveshchenie Publ., 1990. 208 p. (In Russ.)
3. Bykov P. V. *Siluety dalekogo proshlogo [Silhouettes of the Distant Past]*. Moscow, Leningrad, Zemlya i fabrika Publ., 1930. 240 p. (Ser.: Library of Memoirs and Literary Monuments) (In Russ.)
4. Vasil'ev A. *F. M. Dostoevskiy i Marfa Braun [F. M. Dostoevsky and Marfa Brown]*. Available at: <http://www.microarticles.ru/article/fm-dostoevskij-i-marfa-brayn.html> (accessed on February 15, 2020). (In Russ.)
5. Voronin I. D. *Literaturnye deyateli i literaturnye mesta v Mordovii [Literary Figures and Literary Places in Mordovia]*. Saransk, Mordovskoe knizhnoe izdatel'stvo Publ., 1976. 336 p. (In Russ.)

6. Grossman L. P. *Dostoevsky*. Moscow, Molodaya gvardiya Publ., 1962. 543 p. (Ser.: Life of Wonderful People; issue 357) (In Russ.)
7. Dmitrieva Z. V., Kozlov S. A. «*Sil'naya lyubov' k Otechestvu i zhelanie kogda-libo uvidet' ego podkrepilyalo dukh nash...»: zapiski shturmana shlyupa Diana A. I. Khlebnikova o yaponskom plene* ["*Strong Love for the Fatherland and the Desire to Ever See It Was Reinforced by Our Spirit...: Notes by the Navigator of the Sloop Diana A. I. Khlebnikov About Japanese Captivity*]. Available at: http://www.reenactor.ru/ARH/PDF/Dmitrieva_Kozlov.pdf (accessed on February 15, 2020). (In Russ.)
8. Dolgov V. *Istoriya nesostoyavshegosya romana F. M. Dostoevskogo i Marfy Braun i ego otrazhenie v tvorchestve pisatelya* [*The History of the Failed Love Affair Between F. M. Dostoevsky and Marfa Brown and Its Reflection in the Writer's Work*]. Available at: <https://project.1sept.ru/works/593673> (accessed on February 15, 2020). (In Russ.)
9. Zhzhikashvili S. Notes About Modern Dostoevsky Studies. In: *Voprosy literatury*, 1997, no. 4. Available at: https://www.booksite.ru/fulltext/dos/toj/evs/kii/dostojevskii_f/sbor_stat/55.htm (accessed on January 15, 2020). (In Russ.)
10. *Letopis' zhizni i tvorchestva F. M. Dostoevskogo: v 3 tomakh* [*The Chronicle of Dostoevsky's Life and Works: in 3 Vols*]. St. Petersburg, Akademicheskii proekt Publ., 1999, vol. 1. 530 p. (In Russ.)
11. Unpublished Letters to Dostoevsky (The Letters of P. N. Gorsky; Comments by E. M. Khmelevskaya). In: *Dostoevskiy i ego vremya* [*Dostoevsky and His Time*]. Leningrad, Nauka Publ., 1971, pp. 255–267. (In Russ.)
12. *Opisanie arkhiva Literaturnogo fonda. Annotirovanny ukazatel'* [*The Description of the Archive of the Literary Fund. Annotated Index*]. Leningrad, 1978, issue 1. 248 p.; Leningrad, 1979, issue 2. 176 p. (In Russ.)
13. Prokhorov G. Dostoevsky's Love Affairs: (Isaeva, Suslova). In: *Literaturno-khudozhestvennyy sbornik «Krasnoy panoramy»* [*Literary and Artistic Collection "Krasnaya Panorama"*], 1928, July, pp. 56–64. (In Russ.)
14. Prokhorov G. The Unevolved Love Affair of F. M. Dostoevsky (The Letters of Marfa Brown to F. M. Dostoevsky). In: *Zven'ya*. Moscow, Leningrad, Academia Publ., 1936, issue 6, pp. 582–600. (In Russ.)
15. Slonim M. L. *Tri lyubvi Dostoevskogo* [*Dostoevsky's Three Loves*]. New York, Izdatel'stvo imeni Chekhova Publ., 1953. 318 p. (In Russ.)
16. *Fordington. References Located to Fordington People in Books, Diaries, Historical Documents, and Newspapers (1610–2010)*. Available at: <https://web.archive.org/web/20111220074924/http://freepages.genealogy.rootsweb.ancestry.com/~fordingtondorset/Files/FordingtonNewspapertranscripts.html> (accessed on January 15, 2020). (In English)
17. Frank J. *Dostoevsky: The Stir of Liberation. 1860–1865*. Princeton, Princeton University Press Publ., 1986. 406 p. (In English)